

О.Н. Наумов, к.и.н., Москва

ПРОДОЛЖАЯ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ

В феврале 1994 г. в Москве было создано Смоленское землячество, объединившее ныне живущих потомков смоленских дворян. Одной из задач новой общественной организации стало изучение истории и генеалогии смоленского дворянства. В рамках этой программы в 1997 г. появились два выпуска сборника "Смоленское дворянство". В первом из них опубликованы, как указано на титульном листе, "родословные очерки", во втором — "семейные хроники, персоналии и воспоминания". Редактором издания стал один из ведущих генеалогов России, председатель Историко-родословного общества в Москве, кандидат исторических наук Станислав Владимирович Думин, составителем — герольдмейстер Российского дворянского собрания Л.А. Верховская.

Появление сборников "Смоленское дворянство" является весьма примечательным событием в современной русской генеалогии. Они находятся в русле ясно наметившейся в последнее время, чрезвычайно важной тенденции — возобновление изучения генеалогии и истории провинциального дворянства. Уже опубликованы книги по костромскому (А.А. Григоров), владимирскому (Н.В. Фролов), рязанскому (Е.Н. Крупин) дворянствам. Это очень разные по характеру, содержанию и уровню исполнения издания, подготовленные преимущественно в провинции, на материалах областных архивов. В отличие от них сборник "Смоленское дворянство" составлен в Москве, а поскольку материалы Смоленского дворянского собрания сохранились в областном архиве плохо, то перед авторами встала задача поиска сведений в других хранилищах, широкого привлечения семейных архивов, изучения печатных (в том числе и эмигрантских) изданий.

Интерес современных генеалогов к провинциальному дворянству вполне закономерен, а появление значительного количества публикаций, посвященных и конкретным родам, и дворянским сословиям отдельных губерний в целом, по сути являются продолжением большой научной программы исследования провинциального дворянства, начатой еще до 1917 года такими крупными специалистами, как Л. М. Савелов, В. И. Чернопяттов, И. Н. Ельчанинов, граф Г. А. Милорадович и др. Благодаря их усилиям были изданы (полностью или частично) справочники по дворянским обществам Тульской, Московской, Черниговской, Ярославской губерний, а также сложились научные принципы изучения провинциального дворянства. Однако к началу XX века далеко не во всех регионах начались подоб-

ные исследования. Смоленская губерния также вошла в эту группу — никаких научных работ (кроме трудов, посвященных участию губернского дворянства в Отечественной войне 1812 г.) не появилось.

Сборник "Смоленское дворянство" восполняет имеющиеся пробелы в отечественной генеалогической историографии и является первым опытом систематического издания материалов по генеалогии дворянства региона. Его первый выпуск состоит из 12 очерков. Книгу открывает обстоятельная и интересная статья С.В. Думина о смоленском дворянстве XVI-XVIII вв., которое рассматривается как особая корпорация со своими привилегиями, правами, сложившимися особенностями землевладения, конфессионального, должностного и генеалогического состава. Важное место в статье занимает проблема положения и поведения смоленского дворянства в связи с частыми переходами региона от России к Великому княжеству Литовскому и обратно. Статья С.В. Думина удачно предваряет остальные очерки, посвященные отдельным родам. Приводимые в них факты убедительно подтверждают обобщения вводного материала. Публикуемые в сборнике статьи посвящены родам Верховских, Воронцов, Дмитриевых-Мамоновых, Ясенчик-Краевских, Лесли, Нахимовых, Пассеков, Рыковых, Станюковичей, Трамбицких, Энгельгардтов. Во втором сборнике помещены материалы об Азанчевых-Азанчевских, Белавенцах, Бердяевых, Богушевских, Глинках, князьях Друцких-Соколинских, Кардо-Сысоевых, Корчагиных, Ладыженских, Мясоедовых, Панютиных, Рачинских, Ровинских, Родзянко, Стефанских, Чернцовых. Таким образом история и генеалогия 27 родов нашла отражение в рецензируемом издании. Для многих из них это — первое опубликованное исследование о роде. При обилии авторов вряд ли возможно составить сборник из равноценных по уровню материалов. Первый выпуск получился несколько лучше второго.

Очерки насыщены богатой фактической информацией, история семей начинается обычно с XVII в. и доведена до настоящего времени. Семейные сведения за XX в. во многих случаях являются уникальными. Есть мемуарные вставки, поскольку авторы пишут о близких родственниках. Статьи дают интересный, достаточно репрезентативный срез смоленских родов, судьбы которых типичны для судеб всего благородного сословия России: ревностное служение Отечеству до 1917 г., репрессии и унижения, но все та же активная деятельность (преимущественно научная) после 1917 г. Большинство очерков, не претендуя на глобальные обобщения, состоят из биографий и подробного описания родственных связей.

Особо следует отметить статью Е.В. Пчелова о Дмитриевых-Мамоновых, написанную живо и интересно, которая фактически представляет собой краткий, но очень содержательный и достаточно полный очерк истории рода. О нем можно, перефразируя известное выражение, сказать: "Словам тесно, фактам и мыслям просторно". Статья Е.В. Пчелова — образец, как следует писать подобные исследования. В первом выпуске опубликованы и другие интересные материалы: удачный, полный, основанный на архивных источниках и семейной информации очерк Л.А. Вер-

ховской о своем роде; насыщенная фактами, четко структурированная, с важным, аналитически началом статья С.А. Сапожникова о роде Воронцов; высокопрофессиональное, вводящее в научный оборот много новой информации исследование С.В. Думина о роде Лесли; первая в историографии генеалогическая статья о роде Нахимовых, написанная А.П. Нахимовым очень хорошо и увлекательно. Самой эмоциональной, но при этом документально достоверной в сборнике оказалась статья В.К. Рыкова о своем роде, знаменитом морской службой Отечеству.

Второй сборник "Смоленское дворянство" построен по иному принципу, чем первый. Предполагалось, что значительное место в нем займут публикации источников, в основном — мемуаров. Понятие же "семейная хроника", вынесенное на титульный лист, проявилось в том, что публикуемые очерки, мало отличающиеся иногда от напечатанных в первом выпуске, меньше по объему. Многие из них плотно насыщены фактами, что придает им большую ценность. Из наиболее интересных, на наш взгляд, очерков второго выпуска следует отметить прекрасную статью Н.В. Покровского о Мясоедовых, написанную с большим знанием и чувством, а также трогательные очерки Е.В. Стариковой об академике медицины Н.А. Краевском и В.В. и В.И. Гиляровых о Родзянко. Приятное впечатление точностью сведений и широким использованием архивных материалов оставляет статья С.Ю. Бердяева о своем роде. Кроме того, это единственный очерк, где имеются родословные таблицы, существенно облегчающие понимание текста. Много ценной информации содержится в исследованиях Т.Б. Азанчеевой, Ю.П. Мальцева, И.Н. Корчагиной, С.Я. Холевой, Н.А. Рачинской и др.

Каждый из выпусков сборника имеет иллюстративное приложение, включающее рисунки гербов и фотографии из семейных архивов. Немаловажно, что издателям удалось обеспечить достаточную четкость их воспроизведения.

К сожалению, среди опубликованных материалов есть такие, которые портят впечатление от сборников. Прежде всего — статья Г.А. Ладыженского, написанная крайне поверхностно, не несущая ничего нового, ее содержание заимствовано из хорошо известных родословных справочников и энциклопедий. При этом есть в ней и явные неточности: например, автор не представляет, что такое "Тысячная книга". Первые абзацы статьи без всякой научной критики переписаны из "Общего гербовника". В этом смысле гораздо достойнее выглядит очерк С.Я. Холевой, начинающийся также с цитаты из "Общего гербовника", но где есть кавычки и указание на источник сведений. Другим неудачным материалом из второго выпуска "Смоленского дворянства" является публикация статьи С.А. Малиновского о декабристе И.С. Повало-Швейковском. Компилятивная, чрезвычайно слабая в исследовательском отношении (беспомощные цитаты из документов, без анализа и комментариев), она оставляет крайне удручающее впечатление. При этом ее объем — целых 20 страниц. "Замечателен" стиль: "На глазах несчастной Юли Дуниной-Вонсович должны быть прода-

ны вещи дорогого ей человека, вещи, которые, казалось, хранили еще тепло рук их недавнего хозяина И.С. Повало-Швейковского" (с. 166); "В страшной круговерти мелькают события, дни, люди" (с. 164); "Накануне этого события, 7 июля, за тысячу верст от Санкт-Петербурга, в Радомышле скользила по бумаге тонкая девичья рука, оставляя за собой бисерные дорожки французских слов" (с. 163). То, что уместно в романах или воспоминаниях, вряд ли приемлемо в статье, претендующей на исследовательское начало. Впрочем, два-три плохих материала на два выпуска — это безусловная удача составителей, в других изданиях их бывает значительно больше. Хотелось бы надеяться, что в следующих сборниках отбор статей будет строже.

Имеется и еще ряд недостатков. Главным, по нашему мнению, является отсутствие в статьях справочного аппарата. Даже если сборник не планировался как научное издание, не следовало совершенно от него отказываться. Многие авторы были вынуждены делать указания на источники и использованные исследования косвенно или во внутритекстовых примечаниях. Имеются и опечатки, например, "архиограф" вместо "археограф" (вып. I, с. 106); Министерство Императорского Двора названо "Министерством Императорского Дворца" (вып. I, с. 183). В любых изданиях генеалогического плана всегда необходим именной указатель, отсутствующий в сборниках.

Впрочем, отдельные недостатки не умаляют значения замечательных выпусков "Смоленского дворянства", дающих богатый фактический материал, расширяющих источниковую основу изучения генеалогии и истории не только смоленского, но и всего российского дворянства. Хотелось бы надеяться, что издание сборников "Смоленское дворянство" будет продолжено. Если сейчас не собрать и не опубликовать материалы по истории русского дворянства (особенно в XX веке), многое пропадет безвозвратно.